

БЕЗБОЖНИК

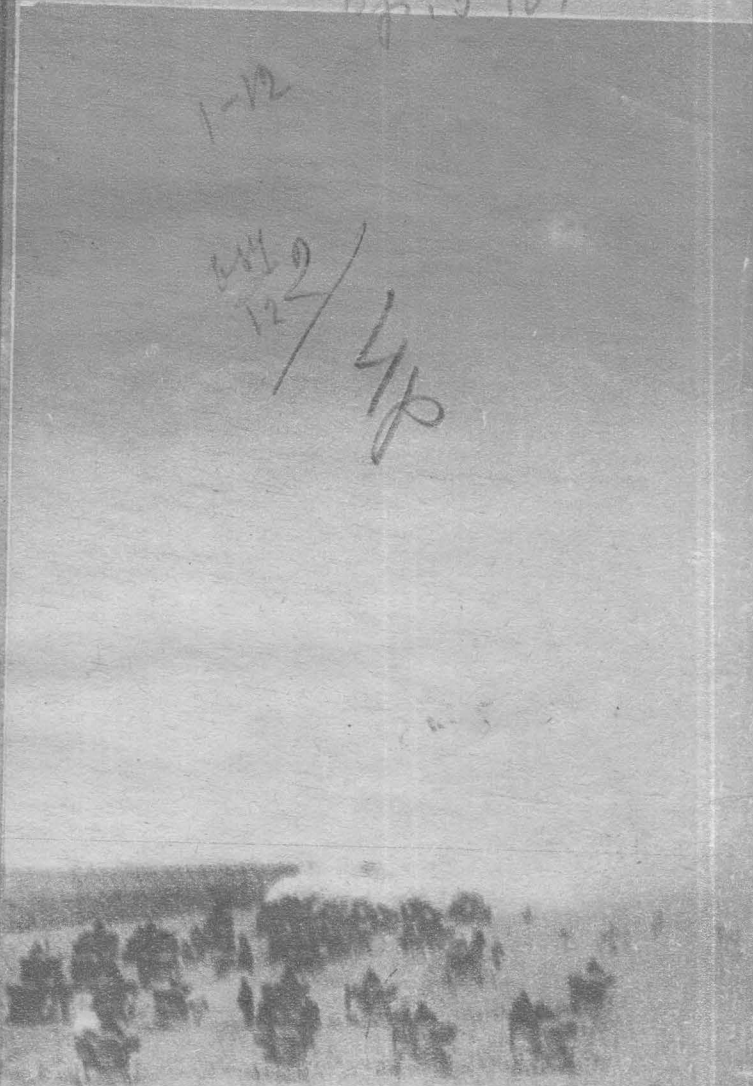
Жс 5071.

1231

Бр. 9-10.

1-12

12/2
4/8

В 1931 году в среднем по СССР будет охвачено коллективизацией не менее половины всех крестьянских хозяйств. Коллективизация наносит решительный удар о старому быту и религиозным верованиям. Даже старики-крестьяне отходят от религии.
На фотографии: старик колхозник и активный безбожник тов. Артюшин Трофим Иванович, Село Буяговна, Воскресенский район, Н.-В. края.

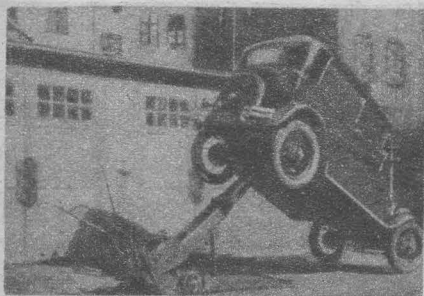

Державна Публична
БИБЛИОТЕКА УРСР
ІНВ. 93005

Сирено-06

СВОЕОБРАЗНЫЙ ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ АВТОПОДЪЕМНИК.

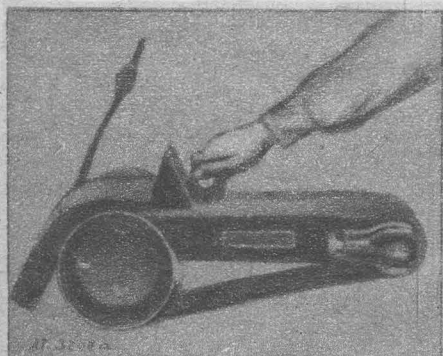
В Германии выпущен новый гидравлический автоподъемник, очень удобный для гаражей и ремонтных мастерских. Он превосходит все имеющиеся до сих пор подъемники своей грузоподъемностью: он легко поднимает автобус или грузовик весом в 5000 килограммов на

высоту в 1,7 метра. Сам весит он 400 килограммов. Он легко может подвигаться одним человеком к автомобилю и без труда поднимать тяжелый грузовик силой одного человека. Благодаря особому приспособлению автомобиль может удерживаться на любой высоте.

НОВЫЙ ТОЧИЛЬНЫЙ СТАНОК.

На нашем рисунке новая американская точильная и полировочная машина. Она может устанавливаться горизонтально и

вертикально и приводится в движение электромотором в $\frac{1}{2}$ л. с. Вследствие простоты конструкции и ясности рисунка он не нуждается в более подробном описании.

СВОЕОБРАЗНЫЕ ГРУЗОВИКИ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ МУСОРА.

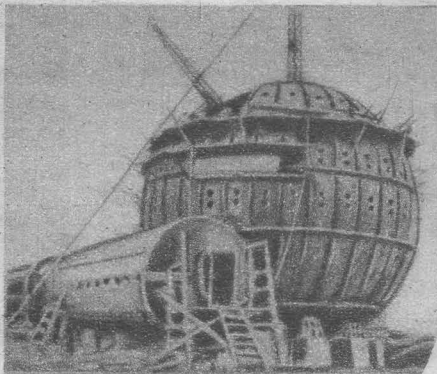
Фирма «Мерседес Бенц» выпустила новые грузовики для перевозки мусора. Они состоят из барабана с четырехходовым винтом. Простым поворотом этого барабана происходит его полное на-

полнение, а поворотом в противоположное положение — его полное опорожнение. Таким образом, впервые сконструирован грузовик для таких целей без опрокидывающегося приспособления. Винт приводится в движение мотором грузовика при помощи бокового механизма. На противоположном конце барабан закрыт двигающейся на шарнирах крышкой, которая не вращается при движении барабана, а остается неподвижной на месте.

ШАРООБРАЗНЫЙ ДОМ.

В последнее время форма шара все больше и больше завоевывает себе права гражданства в архитектуре. На последней Дрезденской выставке был выставлен шарообразный дом, а совсем недавно в

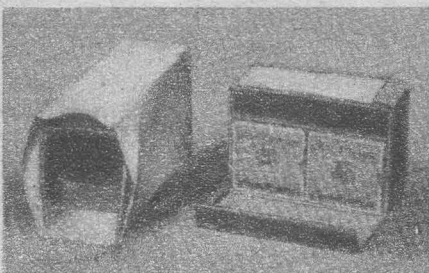

Америке построен санаторий в виде шара; он имеет 5 этажей и построен из стали. В этом санатории лечат повышенным воздушным давлением, которое получается при помощи трубопроводов из близлежащего резервуара.

УГЛЕКИСЛОТА ВМЕСТО ЛЬДА.

Недавно в Америке нашло применение химическое нововведение: твердая углекислота вместо льда для охлаждения.

Углекислота, получающаяся как побочный продукт при многих процессах, где сжигается угольный кокс, при помощи сжатия известным всякому химику способом и внезапным понижением да-

вления превращается в жидкость, а затем дальнейшим расширением так сильно охлаждается, что превращается в лед, который прессуется и при помощи обыкновенной пилы разрезается на любые куски.

Одно кило такой углекислоты обладает двойной охлаждающей способностью по сравнению с таким же количеством обыкновенного льда.

Но так как он стоит в десять раз дороже, чем обыкновенный лед, то он не употребляется в больших количествах, им пользуются для особых целей. Он представляет то удобство, что после него не остается жидкости, а вся углекислота испаряется.

Этот углекислый лед испаряется очень медленно, несмотря на свою 80-градусную температуру, так как он окружен слоем холодного газа, который, как плохой проводник, изолирует его от окружающей среды.

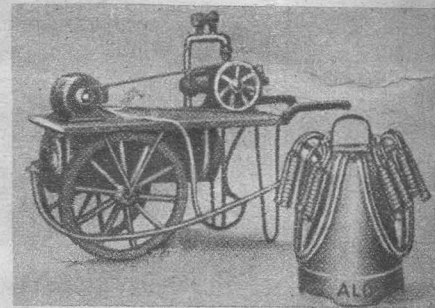
Этот лед нашел большое применение в почтовом ведомстве при пересылке на дальние расстояния скоропортящихся грузов.

МЕХАНИЗАЦИЯ МОЛОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА.

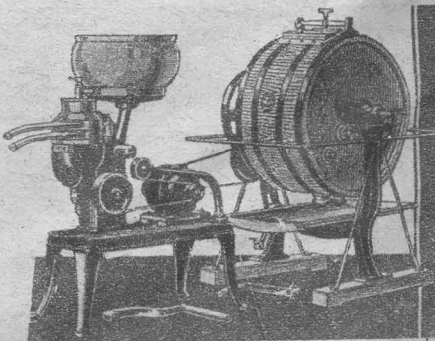
На последней Мюнхенской выставке были выставлены новые своеобразные

машины для молочного хозяйства, особенно для механического доения, причем самый процесс доения проводится безукоризненно. Механизм аппарата крайне упрощен, и его можно присоединять к

любой силовой или осветительной сети. Кроме этого были выставлены санатории новой конструкции, приводимые в движение ручным способом или электричеством.

ЯНВАРЬ
1931

РЕДАКЦИЯ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
Москва, Сретенка, 10.
Телефон 1-67-85.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год 3 р. 60 к., на полгода 1 р. 80 к.,
на четверть года 90 к. Отдельн. № 15 к.

№ 1

М. ГОРЬКИЙ

ГУМАНИСТАМ

«Интернациональный союз писателей-демократов» в лице генерального секретаря его г. Люсьена Кинэ почтил меня приглашением сотрудничать в литературном органе союза. Цель союза — «сближение литераторов-демократов»; в его президиуме — Ромэн Роллан и Эптон Синклер — люди, которых я весьма уважаю. Но вместе с ними в президиуме профессор Альберт Эйнштейн, а в комитете — г. Генрих Манн. Эти двое, вместе со многими другими гуманистами, недавно подписали протест немецкой «Лиги защиты прав человека» против казни 48 преступников, организаторов пищевого голода в Союзе советом.

Я совершенно уверен, что в числе прав человека нет права на преступление, а особенно на преступление против трудового народа. Неопишущая гнусность действий 48-ми мне хорошо известна, я знаю, что они делали нечто гораздо более преступное и грязное, чем то, что делалось хозяевами боев Чикаго и описано Э. Синклером в его книге «Джунгли». Организаторы пищевого голода, возбудив справедливый гнев трудового народа, против которого они составили свой подлый заговор, были казнены по единодушному требованию рабочих. Я считаю эту казнь вполне законной. Это — суд народа, который, живя и работая в тяжелых условиях, отказывал себе во всем и не щадя своих сил, мужественно и успешно стремится создать трудовое государство, свободное от хищников и паразитов, а также и от людей, гуманизм которых в сущности служит прикрытием хищничеству и паразитизму.

Ясно, что моя оценка казни 48-ми резко расходится с оценкой «Лиги защиты прав человека». А так как гг. А. Эйнштейн и Г. Манн согласны с оценкой «Лиги», то само собой разумеется, что какое-либо с ними «сближение» невозможно, и поэтому я отказываюсь от сотрудничества в органе «Интернационального союза писателей-демократов».

За истекшие три года мне было сделано и еще несколько приглашений участия в органах демокра-

тов «гуманистов». На эти приглашения я не отвечал, — попробую исправить мою невежливость. Мой ответ я адресую Р. Роллану, Э. Синклеру, Б. Шоу, Г. Уэлсу, чьи имена упомянуты в письме г. Люсьена Кинэ и чье мнение небезразлично для меня; я думаю, что именно им должен я объяснить мое отношение к интеллигентам, которые избрали гуманизм своей профессией.

После Девятого Января 1905 года гг. гуманисты Европы, возмущенные массовым убийством рабочих на улицах Петербурга, дали Николаю Романову титул Кровавого, вполне заслуженный им и до этого преступления. Но они не протестовали против банкиров Франции, которые, снабдив кровавого царя деньгами, помогли ему истребить на виселицах, на каторге, в тюрьмах еще несколько тысяч наиболее ценных русских людей. Времени для протеста было вполне достаточно, террор царя длился три года. В 1910 г. я с Вильгельмом Оствальдом, Рихардом Демелем, Оран Эден и Эптон Синклером участвовал в организации интернациональной интеллигенции, организация эта ставила целью своей тоже «сближение» гуманистов Европы. В 1914 г. Вильгельм Оствальд, Рихард Демель одни из первых подписали кровавое воззвание против Англии. В том же году значительная часть русских писателей, ученых — все гуманисты! — сочинили и опубликовали нечто отвратительно-крикливое против немцев, но не против самого факта войны. Это было сделано именно теми интеллигентами, которые ныне, живя в Берлине и Париже, бездарно и глупо клеветают на рабоче-крестьянскую власть Союза советом, отравляют грязной ложью мозги европейских гуманистов, проповедуют идею интервенции в Союз, т. е. пытаются внушить необходимость новой мировой войны. На этот раз они, так горячо протестовавшие против «немецких зверств», желали бы видеть немецкие и всякие «зверства» в стране, которая была их отечеством, против народа, который они считали «родным», своим.

Нахожу нужным сказать, что я никогда не подписывал протестов против немецких или каких-либо иных военных зверств. Я знаю, что война — сплошное зверство и что на войне люди, ни в чем неповинные друг перед другом, истребляют друг друга, будучи насильно поставлены в состояние самообороны. Я знаю, что войны организуются капиталистами в целях утвердить порядок, который делает обычными ежедневные зверства «мирного» времени, в целях личного обогащения, а не «в интересах нации», нация — это трудовой народ, его экономические интересы интернациональны; я знаю, что капитализм — заразная болезнь народов. Я отрицаю право на существование такого порядка, который делает неизбежной необходимость войн между капиталистами, войн, которые ведутся силами трудового народа и уничтожают его. Против войны, этого изумительно подлого и бессмысленного дела, защитники прав человека не протестуют. Советский проект полного и всеобщего разоружения, внесенный т. Максимом Литвиновым в Лигу наций, гуманисты не поддержали.

В 1918 г. французы, англичане, американцы, раздавив Германию, организовали разбойничий набег на истощенную войной Россию, набег в целях обратить Россию в свою колонию и грабить ее, как они грабят Германию. Гуманисты не обратили внимания на этот факт, возвращавший «культурную» Европу ко временам Кортеса и Пизарро.

«Защитники прав человека» не слышали, как французский генерал Франше д'Эсперре внушал своим солдатам в Одессе:

«Русские — варвары и негодяи! Не церемоньтесь с ними, расстреливайте их, начиная с мужа, кончая самым высшим представителем».

Но эти изумительные вопли дикаря слышали те русские гуманисты, которые и тогда стояли рядом с ним, и теперь готовы помочь всякому идиоту, способному по приказанию своих капиталистов резать и расстреливать трудовой народ Союза советом.

Новое культурное строительство в Узбекистане. Детский дом. Дети за игрой.

Не правда ли, гуманисты очень странный народ? Их нисколько не возмущают события в Индии, Китае, в Африке и Палестине, не возмущаются они и у себя дома, равнодушные к росту зоологических инстинктов национализма, антисемитизма, ксенофобии, равнодушные к тем драмам и трагедиям, которые почти ежедневно разыгрываются в старых, облитых кровью зданиях буржуазных государств. Они не пробуют протестовать против темных делишек г. Раймонда Пуанкаре, человечка, который едва не погубил Францию, а ныне усердно проектирует новую бойню рабочих и крестьян. Плохо свидетельствует о разуме и здравии буржуазных государств тот факт, что судьбами их управляют столь ничтожные люди, как Пуанкаре и подобные ему.

Да, в современном мире всюду очень много работы для гуманистов. Можно бы указать главе католической церкви, что проповедь крестового похода в XX веке это, в лучшем случае, юмор мизантропа, т. е. человеконенавистника, и что

такая проповедь не имеет решительно ничего общего с «интересами культуры», о которых любят говорить гуманисты. Можно бы спросить отца христианской церкви: неужели ему нравится та позиция, в которой очутились он и возглавляемая им церковь в 1914—1918 гг., когда христиане умерщвляли друг друга сотнями тысяч?

Но во всем мире гуманистов и защитников «прав человека» почему-то интересует только одна точка, та, на которой расположен Союз социалистических советов.

В высшей степени странно, что они, люди грамотные, находят возможным и удобным верить пошленькой сказке о том, что в Союзе советов единоличная диктатура, тогда как очевидно, что диктаторствует там концентрированная энергия многомиллионной массы рабочих и крестьян, энергия, организованная гением Владимира Ленина и силой разума его учеников, его друзей. Цель этой диктатуры: воспитать во всей массе населения Союза советов сознание его своего

права на творчество новых форм и условий культурной жизни, на строительство социалистического общества равных. Цель эта поставлена не «произволом фанатиков и варваров», как утверждают люди, которых ненависть заставляет притворяться невеждами и даже крестинами, — эта цель поставлена волею истории, она неоспоримо доказывает, что индивидуализм как основа развития культуры выдохся, отжил свой век. Употребляется ли ради развития сознания человека насилие над ним? Я говорю — да! Еще не было момента, когда бы оно не употреблялось ради достижения этой цели. Культура есть организованное разумом насилие над зоологическими инстинктами людей. В школах Европы секут детей именно для того, чтоб сделать из них покорных слуг семьи и общества, — таких же хранителей «культурных традиций», каковы их родители. Я очень рекомендую педагогам Европы сесть детей за проявление инстинкта собственности, а

права сечь родителей за страсть к накоплению денег путем грабежа, легализованного ими же — родителями.

В массе рабочих Союза советов действуют предатели, изменники, шпионы бывших «хозяев страны», хозяев, которые хотели бы восстановить свои владельческие права, — вполне естественно, что рабоче-крестьянская власть бьет своих врагов, как вошь. Этих бывших хозяев и бывших людей поддерживают капиталисты Европы, ее паразиты; поддерживают в надежде удовлетворить свою болезненную и безумную жажду наживы. Рабочие и крестьяне Союза советов успешно строят свое государство в условиях зоологической ненависти к ним со стороны буржуазии всего мира, класса, уже выродившегося, изжившего свою энергию, не способного к творчеству культуры, действующего уже только по силе инерции.

Чего же хочет этот класс дегенератов? Он хочет еще немножко посидеть на чужой шее, пожить чужим трудом. Немножко. Он сам не рассчитывает на длительное существование. Один из его покорных слуг — Густав Эрве, заманивая немецких капиталистов на «сближение» с французскими, откровенно выболтал в газете «Виктуар» скромные намерения своих хозяев. Он говорил:

«Германия порвала бы свои связи с Москвой и, являясь вместе с Польшей барьером против русского большевизма, приняла бы участие во всех мероприятиях экономического порядка в интересах защиты цивилизации от коммунистического варварства. Крушение большевизма в России, восстановление в ней капиталистического режима — это надо запомнить — означает 20, 30, 40 и 50 лет обеспеченной работы для американской и европейской промышленности».

Как видите, капиталисты хотят действительно немного: не менее 20, не более 50 лет привычно спокойной, сытой, бесцветной, разнузданной и безответственной жизни. И вот ради того, чтобы обеспечить себе «благоденственное житие», они снова готовятся послать в бой миллионы своих рабочих, крестьян и своих колониальных рабов против страны с населением в 150 миллионов и армией, в которой каждый боец хорошо знает, за что он будет драться. За свою историю буржуазия не выражала своего

бесчеловечия в такой откровенно-цинической и подлой форме!

Но в чем же дело? Почему за последние два года буржуазия Европы особенно непристойно и цинично обнажает свою бесчеловечную сущность? На этот вопрос дает совершенно ясный ответ бывший консервативный депутат Артур Гопкинсон в английском журнале «Эмпайр ревью». Он пишет «с подкупающей искренностью»:

— Что я хочу особенно подчеркнуть для сведения читателя — это, что глупо притворяться, будто пятилетний план не удался. Это факт, что во многих областях план уже превышен. Я стараюсь всеми силами предостеречь читателя от ошибки, которую может породить предположение, что пятилетка потерпит неудачу, потому, что в действительности она уже достигает того обширного успеха, который превращает его в угрозу всему цивилизованному миру.

Гопкинсон с ужасом рисует перспективу превращения СССР в независимое от мирового капитализма государство. С пеной у рта он призывает к войне против СССР. Он заканчивает статью следующим решительным предостережением:

— Серп и молот может в будущем означать для Европы то же, что полумесяц означал в прошлом. Это, может быть, верно, что, «кто поднял меч, от меча и погибнет».

Но история последующих пятидесяти лет покажет, что тот, кто не поднял меча, погибнет более позорной смертью.

Этот бывший человек умнее Густава Эрве. Он ничего не говорит о «варварстве коммунизма», ибо очевидно понимает, что коммунизм и варварство — несовместимы. Он не кричит, как другие идиоты, о «гибели культуры», разрушаемой коммунизмом. Его волчий вой и вызван страхом, что Союз советов превращается в государство, независимое от мирового капитализма.

Вот что, гг. гуманисты, вызывает ужас собственников и вот где причина ненависти к Союзу советам, причина клеветы на рабоче-крестьянскую власть, быт, на его народ, изумительная энергия которого начинает эпоху нового и уже общечеловеческого возрождения, господа гуманисты! Разрешите поставить наивный вопрос:

Почему вы не протестуете против такого государственного порядка, который, разрешая ничтожному количественно и разрушенному морально меньшинству распоряжаться жизнью большинства, отравляет его своими пороками, держать в условиях нищеты и невежества, ставить на поля битвы миллионные нации для взаимного истребления, бессмысленно тратить на вооружение огромные количества металла и других сокровищ земли, сокровищ, которые принадлежат трудовому народу и должны обеспечивать его будущее?

Не кажется ли вам, что этот бессмысленный порядок служит препятствием росту действительной, общечеловеческой культуры, о которой вы платонически мечтаете?

Немецкие рабочие — на защиту СССР: Демонстрация берлинских рабочих против вредителей из «промпартии».

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СТРАНЫ — РЕШИТЕЛЬНЫЙ УДАР ПО РЕЛИГИОЗНОМУ МРАКОБЕСИЮ

Исполнилось десять лет с того момента, как был создан план ГОЭЛРО — план электрификации советской страны. Этот план был детищем Ленина, придававшим ему исключительное значение. В 1920 году на XIII всероссийском съезде советов Ленин, делая доклад о работе Совета народных комиссаров, сказал:

«Мы имеем перед собой результаты работ Государственной комиссии по электрификации России. На мой взгляд — это наша вторая программа партии. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съезде партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше, чем на десять лет, и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма».

План электрификации был принят в тот момент, когда страна еще не вышла вполне из гражданской войны, когда страну душила разруха, эпидемии, когда уровень промышленного производства упал до 20 процентов довоенного. План поэтому был встречен злорадными усмешками врагов и насмешливым

недоверием оппортунистов. Этот план и те, и другие считали фантазией, не имеющей под собой никакой реальной почвы. Однако ленинская партия сумела преодолеть всевозможные, действительно великие трудности, стоявшие на пути осуществления плана. План был рассчитан на 10—15 лет. Фактически (из-за постигшего страну голода в 1921 г.) мы приступили к его осуществлению только в 1922 году. И вот, несмотря на столь короткий срок, можно сказать, что работа выполнена успешно.

В самом деле. План ГОЭЛРО намечал постройку 30 электрических станций, мощностью в 1.500.000 киловатт в 10—15 лет. Мощность же паровых и работающих районных станций к концу 1930 года составляет уже 850.000 киловатт. Но в 1931 г. вступят в строй новые электростанции, которые дадут около одного миллиона киловатт. Таким образом, мы будем иметь уже в будущем году 1.850.000 квт. мощности районных электростанций вместо установленных в плане ГОЭЛРО 1.500.000 квт. Здесь, как и в ряде других областей нашего хозяйственного строительства, мы перевыполняем наши планы.

В то же время мы выполняем и важнейший завет Ленина: догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны. В 1930 г. мы увеличиваем наше производство

электроэнергии в 17 раз по сравнению с 1930 г.

Все, чего мы добились в области электрификации нашей страны, в области подведения мощной технической базы под строящееся здание коммунизма, мы добились в ожесточенной борьбе с оппортунистами, пытающимися задержать темпы нашего развития, и вопреки усилиям вредителей сорвать наше строительство. То особое значение, которое имеет электро-энергетическая база для успехов строительства социализма в нашей стране, заставляло вредителей особенно много уделять внимания вредительству в этой области. Рамзины и компания имели обширные планы срыва плана электрификации. И однако этого им сделать не удалось. Не удалось потому, что зорек пролетарский глаз и беспощадна его рука, не удалось потому, что энтузиазм рабочих, выдвигавших встречные планы, перекрывал с лихвой причиняемый вредителями ущерб.

План электрификации Союза должен быть широко известен каждому трудящемуся, первостепенное значение электрификации для завершения фундамента социалистической экономики должно быть осознано каждым.

В руках безбожника план ГОЭЛРО, выполняемый и перевыполняемый нами, должен явиться мощным орудием антирелигиозной пропаганды. Этот рассчитанный далеко вперед план не оставляет места для таинственных неожиданностей, которые ни с того ни с сего, по воле «бога», могут возникать перед людьми. Этот осуществляемый с большой точностью и четкостью план не оставляет места для веры в божеский произвол. В то же время план электрификации — это план подчинения трудящимися гигантских сил природы. Поэтому каждый безбожник должен быть бойцом за электрификацию, за великий план ее, за создание технической, электрической базы для коммунизма.

Борьбу за электрификацию надо вести и словом и делом. Надо организовывать массу, ее внимание, ее силы и средства на ускорение работы по электрификации, на дальнейшее широкое внедрение электричества в производство, в быт.

Ан. Л.

СДЕЛАЕМ РАДИО ДОСТОЯНИЕМ ШИРОЧАЙШИХ МАСС.

Слушает радиопередачу

В. М. Молотов (Скрябин) председатель Совнаркома СССР.

БЕДЯНОЕ

Рассказ М. Жураковской.

РОЖДЕСТВО

Рисунки П. Староносова.

I.

С декабрьской вьюгой плохие шутки! Бесшабашным бродягой она ломится в дверь, голодным волком воет в трубе, назойливым комаром звенит в оконных щелях, настойчиво, неумолимо, неотвязно.

В углу, на облупившейся стеной штукатурке, выступила холодная изморозь — жуткий признак того, что квартира дурно отапливается. Не от нее ли зеленоватая тень пала на щеки семилетнего Фрица? Молчаливо и бесшумно копошится мальчик в углу, мастера из лучинок жалкое подобие городского собора. Бедный Фриц, ему не в чем выйти на улицу.

Кете зябко поводит плечами. В комнате нетоплено, а у нее на ногах один стоптанный туфли — чулки берегутся и надеваются только, когда надо выйти из дому. Плохи дела, когда муж десятый месяц без работы и впереди ничего не предвидится. Вот он сидит, сгорбившись, нахохлившись, как больная курица, и грызет мундштук остывшей трубки. Бедняга. Впрочем, сегодня Кете кое-что слыхала на базаре.

— Петер, а Петер! Коммунистическая фракция внесла в городской совет предложение, чтобы выдать безработным зимнее пособие. Двадцать марок на человека да еще по десяти на члена семьи. Вот хорошо бы было!

— Выдадут! Жди! — бормочет, не вынимая изо рта трубки, Петер. Он занят своими мыслями, которые сверлят его мозг так же неумолимо, как декабрьская вьюга стены дома. Черные, как ночь, мысли. Петер Гехт не трус: он четыре зимы высидал в окопах, то на Бауре, то на Изере, то под Ригой, но он знает, что для безработного зима страшнее, чем для солдата в окопе.

Кете продолжает мечтать.

— Нам вышло бы сорок марок. Это уже целый капитал. Можно было бы купить угля, к празднику кусочек мяса, колбасы, для тебя пива. Ведь ты, Петер, уже целую вечность не пил пива!

— Глупая Кете. Коммунистов в городском совете — меньшинство. Их предложение провалится!

Кете решительно откидывает лезущую в глаза непокорную прядь. Она — оптимистка.

— Не провалится, Петер! Рождество близко, к рождеству даже самый черствый буржуа становится теплее. У нас будет пособие! Я сама пойду в городской совет следить за голосованием.

Петер смолчал. Он старательно вытряхивал в одну кучку остатки табака из собранных на улице окурков.

II.

До последней минуты Кете непреложно верила в свое рождественское пособие. Вместе с другими женами рабочих она стояла на хорах величественного зала городского совета, прислушиваясь к прениям и напряженно всматриваясь в заседавших внизу депутатов. Изредка среди них мелькала сутана священника. Неужели они захотят лишить ее этих долгожданных, сто раз уже распределенных сорока марок? На сгрудившихся в левом углу залы нескольких коммунистов Кете не обращала никакого внимания: решения своей участи она ждала от этих господ в крахмальных рубашках.

Городской совет перешел к обсуждению вопроса о зимнем пособии.

На трибуну вззошел молодой румянолицый патер — представитель партии центра. Звучный бархатный голос красиво зарокотал по залу.

— Господа. Прошу вздуматься в мотивы, по которым внесено предложение. Можем ли мы поддерживать проект партии, которая все старается использовать для агитации в свою пользу. Сделать это — означало бы лить воду на коммунистическую мельницу. Уже из-за этого партия центра будет голосовать против. Не говоря уже о величине суммы, проект необходимо отклонить!

Кете чувствует, что сердце ее судорожно замирает. Сдавленный, похожий на стон ропот пробегает по рядам стоящих на хорах женщин.

На трибуну вышел молодой румянолицый патер.

А там, внизу на кафедре, поп продолжает заливаться.

— Да, необходимо отклонить! Тем более, что среди безработных столько в политическом отношении неблагонадежных, столько безбожников!

Ропот на хорах становится явственным. В нем — дыхание нарастающей грозы.

Господа, сидящие там внизу в крахмальных воротничках, теперь могут явственно разобрать отдельные фразы.

— Раб капитала! Продажная душа!

Бургомистр бешено замотал охрипшим колокольчиком, крикнул:

— Эй вы там! Замолчать, или я прикажу очистить хоры от публики.

Поп изменился в лице. Выждав, пока шум несколько затих, он продолжал уже неуверенным голосом:

— Принимая однако во внимание страдания тех рабочих, которые являются истинными христианами, от себя вношу предложение передать известную сумму в распоряжение благотворительных обществ. Дамы-патронессы распределят деньги между нуждающимися. Разумеется, после надлежащего обследования. В первую очередь получат пособие истинные христиане.

Патер поднял глаза к хорах, словно ожидая одобрения, но ошибся. Крики возмущения и отчаяния слились в рев, в котором нельзя было разобрать ни одного слова.

Там, внизу, люди в крахмальных сорочках испуганно вскочили с мест. Бургомистр торопливо отдавал приказания начальнику охраны.

Короткая, безнадёжная борьба, и Кете вышвырнута на улицу. Правое плечо у нее болит, пальто разорвано, под глазами синяк.

III.

Улица уже все знала. Более того, на встречу женщинам двигалась организованная на скорую руку демонстрация. Петер в порывившей шляпе со свисающими печально вниз полями и порванных башмаках шагала нога в ногу с товарищами. Кете подбежала к нему.

— Не дают!

— И не дадут, — отрезал Петер, старательно держа равнение.

— Куда же вы?

— К зданию городского совета!

Но вдоль улицы, преграждая путь, уже рассыпалась цепь рослых полицейских с резиновыми палками в руках. Молодец-кий офицер вышел вперед.

— Расходитесь! Марш по домам, а то будет плохо!

— Рот фронт! Рот фронт! — раздалось ему в ответ, как из одной гигантской груди.

Рабочие шли вперед, навстречу наступавшим полицейским.словно две волны надвигались одна на другую.

Сошлись, смешались...

Хлопающие, будто липкие, удары резиновых палок прорезали тишину на мгновение онемевшей улицы. И затем — вопли, вскрики, всплески ярости и отчаяния.

IV

Сочельник. Вечер, когда в церквях поппы выставляют на показ кокетливо завернутую в пеленки куколку — дитятко-Иисуса, когда богатые в роскошных залах пьют, едят и танцуют до упаду и когда беднякам особенно чувствительна их отчужденность от этого мира жиреющих эксплуататоров.

Сегодня последняя порция угля брошена в печурку, но она оказалась бесильной растопить ледяные сталактиты, плотной занавеской закрывшие окно. Вьюга на дворе притихла, но жуткий рождественский мороз сильнее вьюги, и Кете предвидит, что к утру в их комнатухе замерзнет вода. Молодая женщина тиснет шарит в ящиках, выискивая остатки провизии, из которых можно было бы скомбинировать ужин. Временами она искоса поглядывает на сына. Фриц сидит за столом молча, как немой, глядя куда-то в пространство. Его большая водяночная голова, обгнутая тонкой зеленовато-желтой кожей, качается, как пузырь, на тонкой шее. Внятно спрашивает:

— Мама! Недавно ты говорила, что дитятко-Иисус придет нам к празднику съестного и игрушек. Эта была неправда?

И. Кете с горьким, накипевшим на сердце раздражением отвечает.

— Разумеется. Никакого дитятки-Иисуса нет. Его выдумали богатые. Его именем они заставляют нас работать, а когда работы нет, терпеть такую жизнь.

— И отец не вернется?

— Нет!

Снова молчание в комнате.

V

И все-таки в дверь постучали. Как из оранжереи пахло запахом чудесных нездешних цветов. Две нарядные дамы в мехах и высоких ботах: одна — худенькая, стройная, другая — толстая и грузная, как бочка.

В руках — коробки с приколотыми веточками ели и картошкой. На карточке красивыми готическими буквами какая-то надпись.

— Квартира литейщика Гехта, безработного? — прощептала худенькая, неприязненно оглядывая обстановку комнаты.

— Да, сударыня!

Толстая презрительно оттопырила нижнюю губу.

— Видите, милая, мы принесли рождественские подарки для вас и ваших детей. Немного провизии и игрушек. Мы — чле-

— Видите, милая, мы принесли рождественские подарки.

ны благотворительного общества помощи достойным беднякам и стараемся помогать именно достойным. Да, мы помогаем, чем можем.

У дамы был такой вид, словно она отдает последнюю рубашку своему ближнему. Ей явно не хотелось расстаться со своими коробочками. Недобрый взгляд словно всверливался в развешанное в углу рваное белье, в места на стене с обвалившейся штукатуркой.

Кете почувствовала, что она вот-вот расплачется от унижения и горечи.

— Ведь подарки куплены не вами, а на городские деньги, — тихо сказала она.

Толстуха даже подпрыгнула от злобы на месте.

— Так что из этого? Мы — доверенные городского совета. Мы посланы для индивидуального обследования. Где, кстати, ваш муж? Не поступил ли он на службу?

— Он в тюрьме, — ответила Кете, чувствуя, что не может сдержать слез.

— В тюрьме? Почему?

— Взяли его во время демонстрации. Сама не знаю почему.

— Вот как! Оказывается, ее муж, этот литейщик Петер Гехт — нарушитель уличного порядка. Наверное, один из самых опасных. Боже мой, куда мы зашли!

Дамы заспешили к порогу, засуетились, точно боясь нападения.

— Извините, милая. Мы вам не можем оставить подарки. Они предназначены лишь для истинных христиан, — прощептала худенькая на пороге.

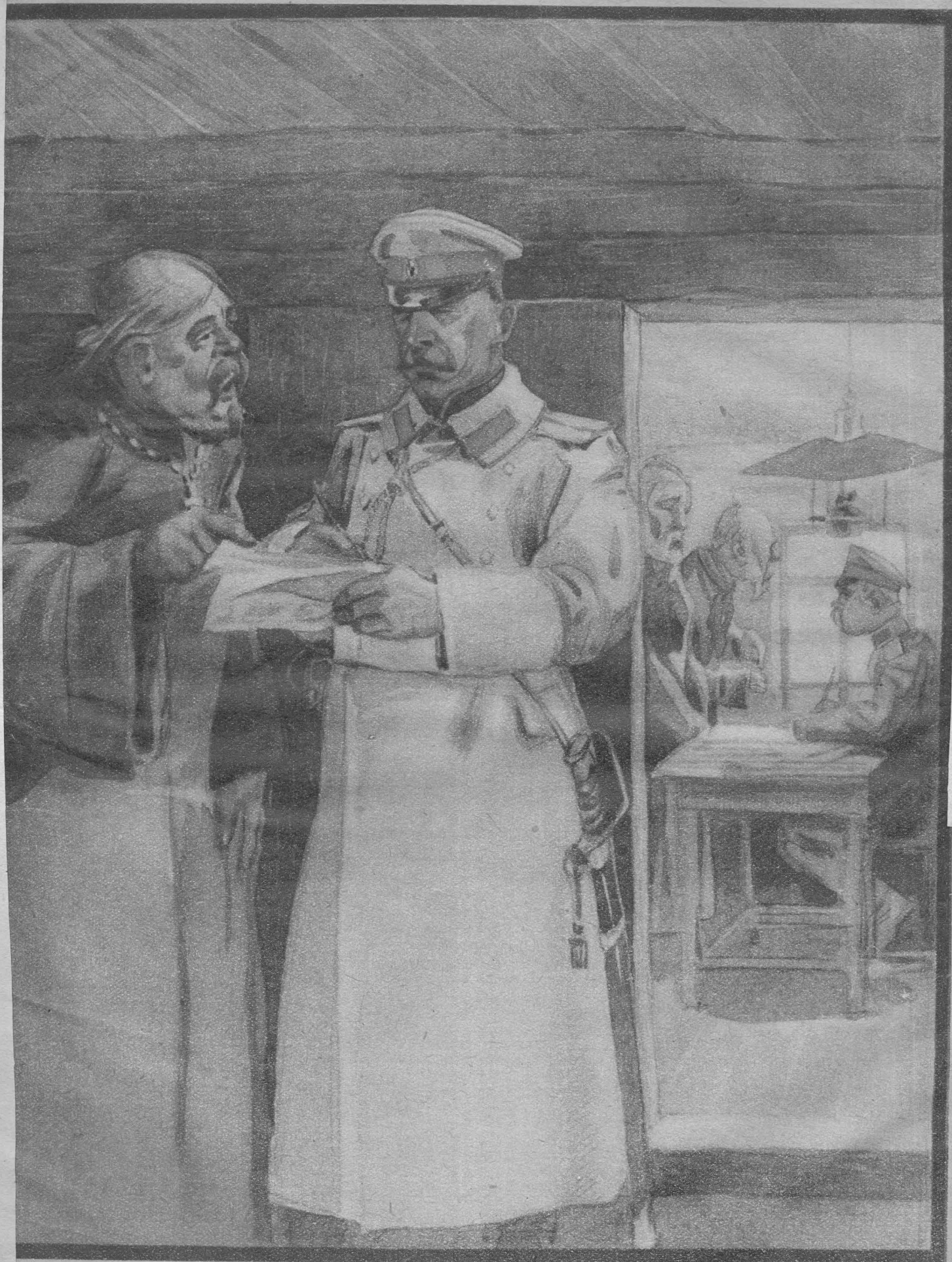
Дверь тяжело захлопнулась за благотворительницами, уносившими с собой свои коробочки. Но семья Гехтов все же получила кое-что.

На полу, у самого порога, осталась оброненная впопыхах беленькая карточка. На ней — изысканной золотой готической вязью надпись.

Фриц протянул карточку матери.

— Мама, мама! Скажи, что здесь написано.

«Слава в вышних богу, на земле мир, в людях благоволение. Веселого рождества».

АНГЛИЯ В РОЛИ БОРЦА ЗА ПРАВОСЛАВИЕ

(Из недавнего прошлого).

Один из пунктов тайного соглашения, заключенного «союзниками» в 1915 году, говорил о том, что победоносные «союзники» передадут господство над Константинополем России, и София*) снова, как в давно прошедшие времена, засияет православным крестом.

Эта злосчастная статья тайного соглашения очень скоро стала известна римскому папе и вызвала страшное раздражение всей папской курии. Потускневший полумесяц на Софии казался папе менее опасным, чем посвежевший воинствующий крест, воздвигнутый в честь православия на Софии, и папа Бенедикт XV (1914—1922 год) не без чувства удовольствия встретил весть о падении в России царского режима, полагая, что отныне православию не удастся уже торжествовать победы на Ближнем Востоке, и католицизм попрежнему, пользуясь слабостью Турции, будет продолжать свою миссионерскую деятельность среди турецкого населения в интересах крупных католических государств и самой церкви. Однако радость папы Бенедикта оказалась преждевременной, — за торжество православия в Константинополе выступил английский империализм.

По плану Ллойд Джорджа место огромной царской России должна была в Константинополе занять маленькая и слабая Греция: на ее долю должна была выпасть высокая честь «воздвижения креста» на Софии. Что замена России Грецией, за спиной которой находилась Англия в роли «защитника христиан» на Востоке, была в интересах английского империализма, понятно само собой, и начавшиеся оживленные переговоры между Ллойд Джорджем и греческим государственным деятелем Венизелосом тем менее могли кого-либо удивлять, что одновременно с передачей «христианского дела» в руки Греции подготавливалась такая же передача «интересов ислама» в руки арабов.

Восстановить в их былом полном объеме мекский халифат и константинопольский патриархат — такова была политика Англии с момента победы «союзников». И в то время как полковник Лоуренс вел усиленную агитацию среди ара-

бов, завоевывая Англии симпатии в Мекке и Дамаске, англиканская церковь сближается с представителями православия в Греции и приобретает сочувственный отклик среди живущих в Константинополе греков. Так, в 1920 году архиепископ Кентерберийский приглашает на очередную ламбетскую конференцию,*) куда должны были съехаться 300 представителей англиканской церкви и делегатов от восточной церкви. Это приглашение было принято греческим православием с тем большим удовлетворением, что не задолго перед тем в Лондоне «гостил» сам константинопольский патриарх, ведший непосредственно переговоры с английским примасом и с некоторыми государственными деятелями Англии. Переговоры эти из-за смерти патриарха не были завершены: лишь прах Дорофея с большой торжественностью был отправлен в Константинополь на английском военном судне.

Неудивительно, что приглашение кентерберийского архиепископа было принято, и в июне 1920 года два делегата восточной церкви прибыли в Ламбет. Здесь, в английском пленении, они вели тайные переговоры о сближении между англиканством и православием, и тут же почти открыто намечалась кандидатура Мелетия вселенского патриарха. Когда в конце 1921 года патриархом был избран Мелетий, осведомленные дипломаты хорошо понимали, что новый патриарх, ставленник Венизелоса, будет проводить на Востоке свою «православную политику» по указке Англии, которой он был обязан своим избранием.

Однако для действительного торжества «англиканского православия» требовалось еще и наступление греческих войск против «неверных» турок, и первые (непродолжительные впрочем) успехи греческого оружия были с восторгом встречены англиканским епископатом. Греческому представителю в Лондоне был вручен специальный меморандум, в котором епископат заявлял: «Одни лишь греческие войска, побеждая турок, су-

меют освободить христианские народы. Не без горького удивления мы видим, что великие державы пытаются поставить препятствия греческому наступлению в Анатолии. Мы уверяем ваше превосходительство, что на протяжении всей предпринятой Грецией освободительной войны она будет встречать самую искреннюю моральную поддержку со стороны англиканской церкви». Депутат Давид Дэвис известил специальным письмом патриарха, что он начинает в Англии энергичную кампанию в пользу перенесения постоянного пребывания Лиги наций из Женевы в Константинополь. Так духовная и светская власть в Англии напрягала усилия, чтобы укрепить авторитет православия на Ближнем Востоке. Увы, Мустафа Кемаль-паша расстроил все махинации английского империализма, действовавшего под флагом англиканской церкви. Под Смирной греки были турками разбиты наголову, и в ответ на эту греческую катастрофу Кемаль-паша получает поздравительную телеграмму (28 сентября 1922 года) от папского секретаря, кардинала Гаспари. Католический хищник не мог сдержать своей радости по поводу победы полумесяца и приветствовал «неверных», не допустивших водрузить христианский крест на Софии.

Папа, радующийся успехам турок, и Англия, защищающая православие! Не ясно ли, что всякая религия является орудием империалистической политики?

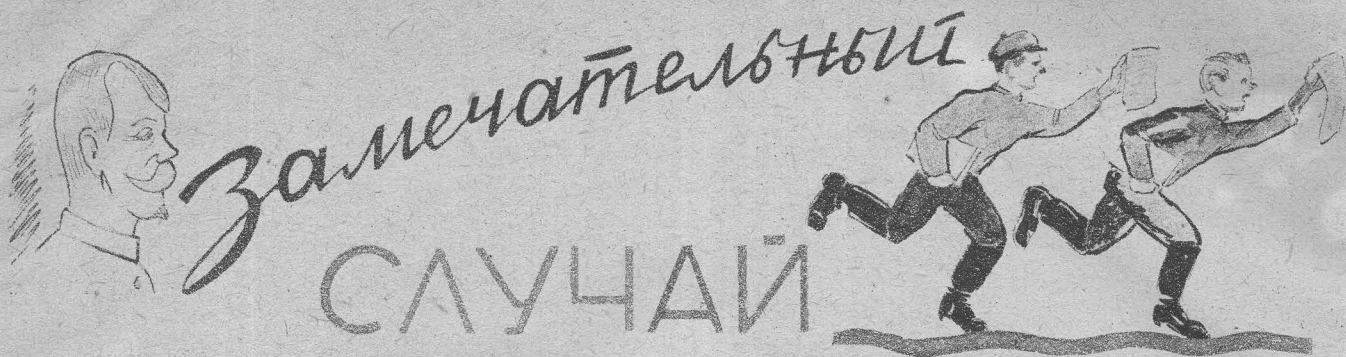
Проф. С. Лозинский.

В САСШ при постоянно растущей безработице все чаще происходят столкновения между голодными безработными и полицией, которая зверски расправляется с врагами капиталистического режима. На снимке: арест одного из участников демонстрации безработных, который защищается против полицейских.

*) Когда-то храм в Константинополе, ныне мусульманская мечеть.

*) Ламбетские конференции созываются во дворце кентерберийского архиепископа, находящегося в Ламбете (часть Лондона). В XIX в. таких конференций было четыре, в нынешнем столетии их пока было две. На них решаются церковные и богословские вопросы.

Рисунки Запегина.

Случай — поистине «замечательный», прямо сногшибательный случай...

Особенно тревожные времена царствования последнего Романова заставили «помазанного» пьяницу обратить сугубое внимание на религию. Именно его царствование особенно богато открытием и «прославлением» различных «мощей» разных «святых» и «угодников». «Святым» мусором Тихона Задонского, Анны Кашинской, Питирима Тамбовского, Иосафа Белгородского и проч. и проч. чувствовавший себя не особенно прочно на «престоле предков» Николай II пытался отвлечь народный гнев от царского трона.

В 1902 г. в одной из комнат Александровского дворца Николай и Александра приняли специально и срочно вызванного своего верного лакея оберпрокурора синода Победоносцева. Царственная пара ошарашила верноподданного слугу категорическим предложением: немедленно «открыть» мощи Серафима Саровского чудотворца. Обычно мощи открывались по постановлению синода и после долгой, осторожной подготовки «овец церкви христовой». Скороострельное прославление «мощей» Серафима по «высочайшему повелению» грозило новым «всероссийским скандалом», о чем искушенный в этих делах Победоносцев осмелился заметить «их величествам». Но Романовым ждать было некогда:

— Царь все может! — отчеканила более решительная Алиса.

Однако царское «всемогушество» Победоносцева не устраивало, и он добился «милостивого» разрешения отсрочить открытие «мощей» на один год.

В 1903 г. после предварительной подготовки «верноподданных» богомольная Россия обогатилась еще одними «святыми» костями. Внимание массы привлеклось к «торжествам» подробным описанием их в газетах, чему посвящались целые полосы, в журналах печатались длиннейшие статьи, выпускались специальные брошюры о «чудесах» от прославленного мертвеца, с его жизнеописанием и проч.

Все шло, как по маслу, но... «и на старуху бывает проруха».

24 июля 1903 г. в № 160 «Ведомостей С.-Петербургского градоначальства» напечатали корреспонденцию об очередном «чуде» от новопрославленного «святого».

«Москва. Крайне знаменательный случай произошел в деревне Степурино Богородского уезда. Местные крестьяне постановили в день прославления святого преподобного Серафима Саровского не выходить на работы. Присутствующий на сходе местный богатый старообрядец Ситнов стал насмехаться над нелепым, по его мнению, постановлением и обещал за-

ставить своих рабочих работать в празднуемый день. Не успел он кончить своих издевательств, как вдруг зашатался и упал. Когда крестьяне подбежали к Ситнову, он был уже мертв. На всех это знаменательное событие произвело потрясающее впечатление. Старообрядческая часть населения постановила не выходить на работы в день прославления преподобного Серафима наравне с православным населением деревни.

«Тело Ситнова через час после смерти совершенно разложилось».

Так сказать, «на глазах всей почтенной публики» и «в срочном порядке».

Два предприимчивых книгоиздателя, Холмушин и Максимов, решили на этом «чуде» подработать и к ранее изданным брошюрам о Саровском выпустили еще одну, причем Холмушин в тираже 15.000, а Максимов в тираже 20.000 экземпляров.

Обе брошюры были изданы, разумеется, с визой на оборотной стороне обложки: «От С.-Петербургского духовно-цензурного комитета печатать дозволяется. Цензор архимандрит (подпись)». Таким образом обе брошюры были изданы с «благословения» церковного начальства. И в августе на улицах Петербурга и Москвы появились отряды мальчишек, оглушавших прохожих криками:

— Новое чудо преподобного Серафима! Страшное наказание раскольника за издевательство над мощами чудотворца! Цена 5 копеек.

И вдруг через несколько дней обе брошюры с рынка исчезли.

Церковники поудивлялись и решили, что «велика еще набожность в православном народе», так быстро раскупившем весь тираж брошюр, а оба издателя стали готовиться к новому изданию.

Прошло время. «Чудо» с раскольником стало забываться, стушевавшись перед нестревшими в газетах новыми «чудесами» от преподобного.

А в октябре разыгрался «всероссийский скандал». 5 октября 1903 г. в черносотенной газете «Новое время», а за нею и в «Биржевых» и «Русских ведомостях», «Курьере» и других появились такие сообщения:

«Рыночным книгоиздателем Холмушиным выпущена брошюра: «Замечательный случай наказания раскольника за издевательство над святыми мощами при открытии святых мощей преподобного отца нашего Серафима Саровского чудотворца». Малограмотная (раньше она была не «малограмотная». — Н. Ю.) книжка выкрикивается у папертей оборванцами и имеет целью эксплуатировать чувства религиозно-настроенного человека. Теперь «С.-Петербургские ведомости» получили документальное удо-

ствоверие, что упоминаемый в брошюре раскольник Ситнов находится в живых («сложился»? — Н. Ю.) и на сельском сходе 18 июля, когда будто бы издевался над святыми мощами, даже не присутствовал».

Появление в верноподданных газетах такого явно дискредитирующего и церковь и «мощи» сообщения было совершенно загадочно. Но загадка объяснялась просто.

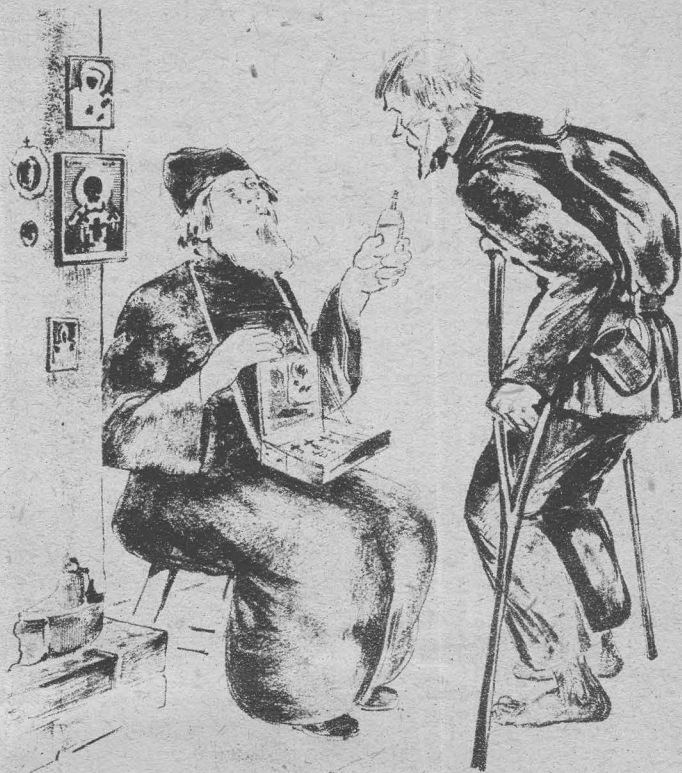
За несколько дней до этого сообщения на книжном рынке неизвестно откуда появились в полном тираже обе злополучные брошюры, но... но в таком виде, что попы дорого бы отдали, чтобы брошюры совсем не появлялись, чтобы обе брошюры в полном тираже и вместе с обоими издателями провалились в тартарары...

Дело в том, что в августе, как только обе брошюры были выпущены из печати, их в полном тираже скупили раскольники и произвели над ними «маленькую» операцию. Брошюры состояли из обложки, на которой было напечатано название: «Замечательный случай и проч.» и на обороте разрешение духовно-цензурного комитета, затем на первой странице была полностью перепечатана корреспонденция из «Ведомостей С.-Петерб. градонач.» и дальше на нескольких страницах «беллетристика» из «чудес» от Серафима и выдержки его «жизнеописания».

Раскольники всю «беллетристику» выдрали из брошюр, оставили корреспонденцию о мнимом событии и старообрядцем Ситновым, обложку с заголовком и разрешение духовной цензуры, а в середине на место беллетристики подшили напечатанное в таком же формате «удостоверение московского нотариуса», которое гласило:

Удостоверение

«Я, нижеподписавшийся, сим удостоверяю, что двадцать седьмого сентября тысяча девятьсот третьего года, в двенадцать часов дня, явился ко мне, Московскому нотариусу, Павлу Алексеевичу Соколову, в контору мою Городского участка на Варварке в дом под № 102, лично мне неизвестный крестьянин Московской губернии, Богородского уезда, Игнатьевской волости, деревни Степуриной, Яков Иванов Ситнов, предъявивший в удостоверение самоличности паспорт, выданный ему из Игнатьевского волостного правления 20 февраля 1903 г. за № 236, живущий в названной деревне Степуриной в своем доме, и потребовал выдачи ему удостоверения о явке его передо мною для засвидетельствования о нахождении его в живых. Крестьянин Богородского уезда, Игнатьевской волости, деревни Степуриной, Яков Иванов Ситнов. 1903 г. сентября 27 дня. По реестру № 5123. Нотариус П. Соколов (М. П.).»

«Божественная» торговля.

«Я, нижеподписавшийся, удостоверяю верность этой копии с подлинником ее, представленным мне, князю Иосифу Генриховичу Массальскому, исправляющему должность Московского нотариуса Павла Алексеевича Соколова, в конторе Соколова Городского участка на Варварке в доме под № 102 крестьянином Богородского уезда, Игнатьевской волости, деревни Степуриной, Яковом Ивановичем Ситновым, живущим в означенной деревне Степуриной в своем доме. При сличении мною этой копии с подлинником и т. д. И. д. нотариуса князь Массальский».

И нотариально засвидетельствовав поповское жульничество по части «чудес» от мощей, раскольники в полном тираже выпустили снова обе брошюры на рынок. Ни Соколову, ни князю Массальскому, конечно, не пришло в голову, для какой цели крестьянин Ситнов выправлял такое удостоверение.

Изъять «омоложенную» раскольниками брошюру целиком из продажи полиция не успела, и большая часть их разошлась по рукам. Попы и служившая им верой и правдой печать царская были поставлены перед совершившимся фактом, скрыть который было уже невозможно, вследствие чего и появились опровержения, которыми волей-неволей газеты, как гоголевская унтерфицерская вдова, сами себя секли...

Однако и попы и печать очень ловко вывернулись из положения перед широкой массой. В «Новом времени» и в других гражданских и церковных органах, печатавших опровержительное сообщение о пребывании Ситнова в живых (о раскольниках, об удостоверении нотариуса ни одна газета не обмолвилась ни единым словом, просто сообщалось, что «по полученным теперь сведениям» Ситнов оказался жив, замалчивалось также и появление выпотрошенной раскольниками брошюры в продаже) была сделана гнуснейшая приписка:

«Первое известие о смерти старообрядца Ситнова было по слухам сообщено в газету репортером из крещеных евреев». Таким образом, евреи занимаются не только фабричной выделкой православных образов, но и фальсификацией сказаний о чудесах».

Так чернорясая сволочь и громилы из «Нового времени», поповавшиеся на одном из бесчисленных

жульничеств, умывали руки в грязном деле и ловко оборонялись испытанным оружием — антисемитизмом, натравляя народную ненависть на ни в чем неповинную еврейскую массу.

В том же духе, кивая «на врагов православной церкви», отцам духовным из «Святейшего синода» пришлось на 10 страницах «Церковных ведомостей» (№ 49 за 1903 г.) извиняться перед почтеннейшей публикой за неудачный номер с «чудом» от «мощей» преподобного.

Описанный нами случай действительно «замечательный случай» одурачивания попами трудящихся, и одна из страниц былой драки попов православных с попами старообрядческими, сейчас позабывших прежнюю вражду и выступающих единым фронтом против диктатуры пролетариата.

Н. Юдин.

БУРЖУАЗИЯ СТРОИТ ОЧАГИ ДУРМАНА

Страшный экономический кризис свирепствует сейчас во всех капиталистических странах. Миллионы безработных выброшены на улицу. Строительство промышленных предприятий, даже жилищ, несмотря на крайнюю нужду в них, пало до самого убогого минимума.

Зато в необычайно лихорадочных темпах развивается церковное строительство. Для очагов дурмана и буржуазии, жалуемой на финансовые невзгоды, находятся в изобилии деньги. Объясняется это тем, что церковь своей работой по насаждению в массах религиозности помогает буржуазии в борьбе с революционным настроением масс.

Эта политика церковного строительства охватила все страны буржуазного мира.

Английские капиталисты строят в Ливерпуле колоссальный католический собор.

Постройка ливерпульского собора обойдется не менее 30 миллионов рублей (а миллионы английских безработных обречены на голод). Что касается Америки, то здесь известный нефтяной король Джон Рокфеллер воздвигнул огромный баптистский храм.

Храм Рокфеллера расположен на загородной улице Р. Нью-Йорка Риверсайд Драйв среди вилл финансовой аристократии. Высота башни — 123 метра. Церковь роскошно украшена каменной резьбой и статуями святых, хотя баптистская секта и восстает против «идолов», но так уж заблагорассудилось «непогрешимому» в делах баптизма миллионеру Рокфеллеру, являющемуся фактическим хозяином мировой баптистской церкви.

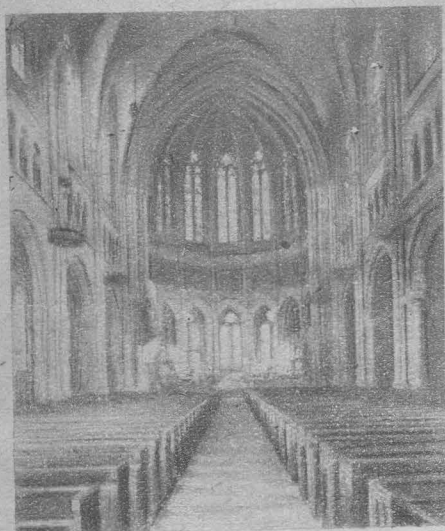
В качестве священника Рокфеллер пригласил в свой храм баптистского проповедника д-ра Эмерсона Фосдика. Затрачивая гигантские суммы на строительство церквей, буржуазия рассчитывает с лихвой окупить расходы путем одурманивания масс. Вспомним, что так же поступали у нас Рябушинские, Мальцевы, многочисленные великие князья и княгини вплоть до самого Николая последнего,

щедрю рукою жертвовавшего всегда на построение церквей.

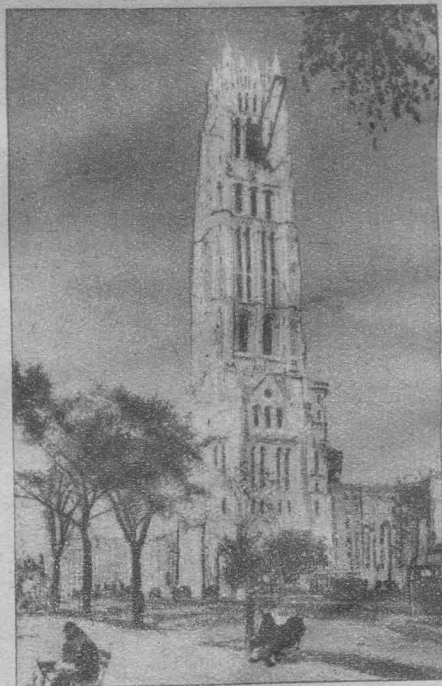
Однако это царско-поповско-купеческое строительство оказалось бессильным задержать победоносное шествие революции. Многие из отстроенных толстосумами и аристократами храмов превратились и продолжают превращаться в рабочие клубы, библиотеки, кино.

Думается, мы не ошибемся, если такую же судьбу предскажем и современным горделивым созданиям издыхающего капитализма.

М. ЖУРАКОВСКАЯ.

Внутренний вид рокфеллеровского храма.

Наружный вид баптистской церкви на Риверсайд-Драйв, построенная Рокфеллером.

Рис. Евг. Соколова

Поп благословляет расстрел рабочих

ОТ ЛЕВЫХ ЗАГИБОВ—К ПРАВОВОМУ ОППОРТУНИЗМУ

Районы Ржищевский, Кагарлицкий, Обуховский, входящие в состав бывшего Киевского округа, переходят на сплошную коллективизацию. До сих пор коллективизацией охвачено свыше 50 процентов, т.-е. больше, нежели в других районах.

Объявление о предстоящей лекции в совхозе им. 9 января.

К тому есть и соответствующие предпосылки, ибо эти районы являются и производственными, так как в них находятся самые мощные совхозы, сахарные и кирпичные заводы.

Говорить о значении и важности антирелигиозной работы в районах, охваченных колхозным движением, не приходится. На деле же можно

Группа совхозников после работы.

констатировать совершенно противоположное.

Мне, как лектору антирелигиознику, которому приходилось по заданию киевского окрпрофсовета обслужить совхозы и предприятия этих районов, пришлось констатировать отсутствие не только антирелигиозной работы, но и вообще систематической политпросветработы.

От левых загибов к правооппортунистическому отношению к антирелигиозной работе—вот чем характерна работа в отдельных местах этих районов.

Так, например, закрываются церкви без соответствующей подготовки общественного мнения, в результате они опять открываются. Моменты эти использовали для враждебной агитации кулацкие

элементы. Актив села Стритивки (Ржищевский район) добивается закрытия церкви и на этом приостанавливает всю свою работу. Их шеф—Киевский политехнический институт—хотя и обещает помощь в разворачивании антире-

Въезд в Шубавскую коммуны, где хорошо работает ячейка СВЕ.

лигиозной работы, но это остается только обещанием.

В то же время в селе разворачивают работу баптисты, увлекая молодежь и срывая темпы коллективизации.

Актив села даже не знал о существовании баптистов в селе, хотя их насчитывалось до 40 семейств. (К тому же община эта оказалась не зарегистрированной в отделе культа.)

В Пивецком совхозе было запрещено мне чтение антирелигиозных лекций председателем кооперации, которого в дальнейшем райпартком снял с работы. В самом Кагарлиц-

Антирелигиозная лекция в совхозе им. 9 января. Кагарлицкий район, Украина.